

эту несвоевременную по хронологическому течению известий вставку и придать ей вид произведения, прославляющего весь род тверских князей и самое княжение Тверское, он поставил рассмотренные подзаголовки.

И, главное, этот компилятор придал всему тексту первой половины «Повести» совершенно не соответствующее ему, но зато вполне соответствующее замыслу всей работы компилятора заглавие: «Предисловие Летописца княжения Тферскаго благоверных великих князей тферьских». Что это заглавие вставлено рукой компилятора второй части Тверского сборника, доказывается тем, что оно из всего идущего за ним текста вполне соответствует только тем подзаголовкам, которые расставил сам же этот компилятор.

Теперь понятно, почему, вставив первую часть «Повести» и придав ей такой смысл заглавием и подзаголовками, компилятор заглянул в конец «Повести» и вставил фразу о вокняжении Ивана. Он искал теперь там недостающего ему материала об Иване. Для того чтобы оправдать заглавие, для того чтобы текст «Повести о Михаиле» действительно казался говорящим о княжении «благоверных великих князей тферьских» вообще, ему не хватало только этого материала. Только после вставки первой части «Повести» ему и понадобилась фраза, дававшая возможность поставить еще один, сходный с уже поставленным, подзаголовок: раз есть начало княжения Михаила, должно быть и начало княжения Ивана. Как видим, последний подзаголовок нес у компилятора двойную функцию: давал возможность повернуть увиденное в сторону вставки первой части «Повести» изложение и дополнял оформление переосмысления текста первой части «Повести».

Мы получили ответы на все три вопроса спора о взаимоотношении «Повести» и «Летописца» в тексте Тверского сборника в пределах от 1399 и до 1403 г. Какие выводы отсюда следуют для вопроса о самом существовании «Летописца княжения Тферскаго» вообще?

Комплекс из фразы «прекращаем беседу, и начнем о их же начахом», подзаголовок о начале княжения Ивана и последней фразы «Повести», указанной Борисом, отсекает весь последующий за ней текст от текста «Повести» или, говоря по А. А. Шахматову, от «Предисловия Летописца княжения Тферскаго», за которым теперь в Тверском сборнике оказывается свод, не относящийся к «Предисловию Летописца». Этот комплекс также связывает текст, идущий после «Повести», с текстом, стоящим до нее. Получается, что составитель второй части Тверского сборника списал из Борисова свода только «Повесть о Михаиле». Иначе говоря, от «Летописца княжения Тферскаго» остается только его «Предисловие». Но так как было доказано, что «Предисловие Летописца княжения Тферскаго» вовсе не является таковым, что заголовок не соответствует тексту и что это просто «Повесть о Михаиле», то от «Летописца княжения Тферскаго» не остается в Тверском сборнике ничего, кроме заголовка, из которого он единственно и вырос в версиях ученых. Но и заголовок, оказывается, давался не действительному летописцу, а первой половине той же «Повести о Михаиле», которую компилятор второй части Тверского сборника пытался преобразить в произведение нужного ему типа единственно с помощью этого заголовка и соответствующих последнему подзаголовков.

Итак, мы можем сделать вывод, что свод, идущий в Тверском сборнике до и вслед за текстом «Повести о Михаиле», нельзя называть «Летописцем княжения Тферскаго», это какой-то иной свод, к которому не имеют отношения слова о заказе Бориса, имеющиеся в «Повести».